

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Н.А. Беседина

Морфологическая репрезентация концептуальной картины мира

Отражение человеком окружающего мира имеет упорядоченный характер и непосредственно связано с одним из основных процессов познавательной деятельности – концептуализацией, что обеспечивает не просто фиксацию, но и обработку получаемой информации. К понятию концептуализации в последние годы обращаются специалисты разных областей знания – лингвисты, психологи, психолингвисты.

В понимании психолингвистов, концептуализация – это преломление в голове человека окружающего его мира, существующих в последнем объектов, действий, состояний, связей и отношений между ними [4: 5]. Данное определение создает основу для собственно лингвистической интерпретации этого процесса.

Наиболее полное и всестороннее определение концептуализации с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы предлагает Е.С. Кубрякова. Процесс концептуализации, в ее понимании, связан с преломлением в голове человека не только сущностей внешнего мира, он «охватывает также осмысление и собственно внутреннего мира человека, а также, что не менее важно, своеобразное «освоение» любых выражаемых возможных миров» [6: 14]. Он «ориентирован на членение потока информации и порождение новых смыслов, отражающих его осмысление» [5: 190], и «направлен в общем виде на выделение неких предельных для определенного уровня рассмотрения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении» [7: 319].

В более широком смысле концептуализация, по мнению Н.Н. Болдырева, – это один из основных мыслительных процессов, с помощью которых мы воспринимаем, познаем окружающий мир, внутренний собственный мир; это процесс, с помощью которого мы формируем, организуем, структурируем наши знания о мире, и результаты этого процесса в той или иной мере отражаются в языке [2].

Из сказанного следует, что концептуализация представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, он связан с осмыслением сущностей внешнего мира, внутреннего мира человека, а также любых возможных миров и мира языка. С другой стороны, он приводит к формированию концептов о тех или иных

осмысленных явлениях и сущностях, то есть структур знания. Таким образом, вполне логично рассматривать концептуализацию динамически: как процесс и как результат когнитивной переработки информации человеком. Об ингерентно динамической природе концептуализации говорят Р. Ленекер и Ж. Верньо, подчеркивая главную роль действия в этом процессе [14; 3]. Е.М. Позднякова особо отмечает тот факт, что концептуализация мира человеком осуществляется в ходе деятельности, ибо «именно в процессе деятельности (в ее широком понимании) происходит и функционирование перцептуальной системы, и развитие когнитивных способностей, и формирование структур знаний» [9: 24].

Другим существенным свойством концептуализации является ее онтологическая природа. «Онтологическая природа объекта, – как отмечает И.Г. Рузин, – задает возможность многих способов концептуализации, которые определенным образом кодифицируются в языке» [11: 49]. Он обращает особое внимание на то, что онтология задает не необходимость (выделено мною. – *Н. Беседина*) концептуализации, но лишь набор возможностей. Это имеет своим следствием тот факт, что концептуализация имеет нежесткий и «во многих случаях непоследовательный характер: из ряда возможностей реализуется в каком-то случае (в какой-то области, на каком-то уровне) одна, в каком-то другом» [Там же].

Иными словами, концептуализация – это один из основных процессов познавательной деятельности человека (наряду с категоризацией), заключающийся в осмыслении потока информации, который поступает к человеку по различным каналам (в том числе и через язык), и его дальнейшей обработке и членении. Как следствие, он приводит к порождению новых смыслов, а также к образованию концептов как содержательных оперативных единиц знания (концептуальных структур) и всей концептуальной системы или, другими словами, концептуальной картины мира. Последняя «отражает бесконечность окружающей действительности и ее познания человеком» [13: 59] и, таким образом, рассматривается как система знаний о мире, формирующаяся в сознании человека в результате его познавательной деятельности [2: 16] и лежащая в основе языка как знаковой системы и как деятельности.

Концептуальная картина мира представляет собой категориальный уровень, выступающий в качестве системообразующего фактора языкового функционирования. Как замечает Б.А. Серебренников, «язык не мог бы выполнять роль средства общения, если он не был бы связан с концептуальной картиной мира» [10: 107]. По мнению Н.Н. Болдырева, именно уровень категориальных значений и смыслов «обеспечивает систематизацию, выбор и комбинаторику языковых знаков с целью выражения определенных мыслей, а также их интерпретацию при понимании текстов» [8: 8]. Иными словами, концептуальная картина мира служит особым понятийным субстратом, опосредующим связь между внеязыковыми сущностями и языковыми категориями, и регулярно проявляется в процессе языкового функционирования.

Язык, в свою очередь, означает отдельные элементы концептуальной картины мира, объясняет содержание последней [10: 107] и, тем самым, оказывается средством репрезентации различных структур знания, формирующих концептуальную картину мира и определенным образом организованных внутри нее. Представление концептуальной картины мира в языке происходит с помощью средств различных уровней. На каждом из них объективируется только определенная ее часть. Наиболее существенная часть концептуальной информации, как признается практически всеми лингвистами, фиксируется в грамматике языка и прежде всего в морфологии. Другими словами, морфологическая система отражает категоризацию наиболее важных участков концептуальной картины мира, а морфологические категории выступают в качестве средства объективации и репрезентации категориальных значений концептуального уровня.

Категориальные значения, как отмечает Б.А. Серебренников, составляют часть «жестко заданной рамки», то есть стабильного компонента концептуальной картины мира. Именно этим категориальным значениям принадлежит важная роль в установлении обратных связей между языком и планом концептуального. А основополагающие стабильные значения (элементы смысла) кодируются с помощью грамматических (морфологических. – *Н. Беседина*) показателей [12: 86–87]. Однако совершенно очевидно, что только часть категориальных значений получает морфологическое выражение.

В этом случае можно говорить о существовании особого типа репрезентации – морфологической, которая и является предметом рассмотрения в настоящей статье. Морфологическая репрезентация подразумевает языковое представление категориальной части концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Последние обеспечивают структурную рамку для концептуального материала, выраженного лексически, и являются тем фактором, который определяет концептуальную структуру в языке как одной из когнитивных систем. Морфологические категории, вследствие этого, носят «глобальный, максимально абстрагированный характер и ориентированы в большей степени на уточнение и коррекцию в синтаксисе» [8: 16]. Поэтому, по мнению Н.Н. Болдырева, большая часть категориальных значений выражается функционально, а в установлении статуса морфологических единиц возрастает роль синтаксических параметров [Там же].

Языковое представление категориальной части концептуальной системы на уровне морфологии определяется спецификой конкретного языка и происходит, на наш взгляд, с помощью морфологически передаваемых концептов. Это понятие является центральным понятием в развиваемой концепции и используется для обозначения концептуальных структур, передаваемых средствами морфологического уровня.

Из положения о том, что концепт имеет две ипостаси существования, – как единица структурированного знания и как структура знания, выраженная в язы-

ковых формах, с необходимостью следует, что морфологически передаваемые концепты – это, с одной стороны, определенные единицы категориальной части концептуального уровня, репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм, а с другой стороны, это концепты, лежащие в основе морфологических категорий и получившие объективацию в языке. Понимание морфологически передаваемых концептов основывается на общем определении, предложенном Н.Н. Болдыревым для грамматически передаваемых концептов.

В соответствии с ним, морфологически передаваемые концепты могут рассматриваться как результат «обобщения информации о языковых объектах, их свойствах и употреблении, а также о том, как связи и отношения между языковыми объектами отражают отношения между реалиями окружающего мира» [1: 46].

Иными словами, в основе формирования каждой морфологической категории лежит определенное осмысление отношений человека с миром в целом и с миром языка в частности. Это имеет своим следствием тот факт, что морфологические категории английского языка оказываются весьма неоднородными в плане языковой онтологии, так как они реализуют различные уровни концептуализации. Выделение этих уровней связывается с разграничением понятий предикативности, сказуемости и собственно семантики языковых единиц. Названные понятия могут рассматриваться как уровни концептуализации в морфологии. В соответствии с выделенными типами взаимодействия, морфологические категории могут быть разделены на категории, отражающие взаимодействие человека и мира (преимущественно отражательные (А.В. Бондарко), отражательно ориентированные (Е.С. Кубрякова)), и категории, отражающие взаимодействие человека и мира языка (системно-ориентированные (Е.С. Кубрякова)).

Категории, отражающие взаимодействие человека с миром в широком смысле, репрезентируют два основных уровня концептуализации в морфологии, соотносящиеся с предикативностью и сказуемостью. В соответствии с этим, среди них можно выделить два типа категорий. Категории первого типа связаны с выражением предикативности как признака всего предложения-высказывания и ориентированы на то, что выходит за рамки непосредственно пропозиции. К этому типу относятся категории времени, лица (шире – персональности) и наклонения. Этот тип категорий основан на взаимодействии неязыковых и языковых знаний.

Будучи связанными с реализацией предикативности, эти категории имеют в определенной степени «глобальный, всеохватывающий характер, регулярное формальное выражение, системно-парадигматический уровень реализации и формально-грамматический статус» [8: 16]. Такой всеохватывающий характер предикативных категорий, по мнению Н.Н. Болдырева, обусловлен «универсальностью задаваемых параметров и, следовательно, их независимо-

стью по отношению к семантике самих глагольных лексем» [Там же]. Сказанное в большей степени относится к категориям времени и наклонения, как характеризующим событие в его целостности. Категория же лица, в силу специфики строя современного английского языка, имеет «ограниченный» морфологический статус, сохранив только форму 3 лица ед. числа, выражающую, скорее, грамматическую, согласовательную функцию.

Категории второго типа репрезентируют связи между объектами реального мира, тем самым, представляя второй уровень концептуализации в морфологии – уровень выражения пропозициональных отношений, то есть соотносятся со сказуемостью. Сюда относятся категории числа, залога, аспекта, оформляющие субъектно-предикатные отношения. Категории этого типа (особенно аспекта и залога) отличаются от категорий первого типа определенной избирательностью в плане семантики глагольных лексем. Выражение соответствующих грамматических значений (аспектуальных и залоговых), отражающих фазовую и субъектно-объектную характеристики событий, непосредственно связано с дифференциацией лексико-грамматических классов глагольных лексем. Как известно, например, формы прогрессива и пассива возможны только у акциональных глаголов.

Таким образом, категории первых двух типов объективируют знание о мире и языковые знания как одну из его разновидностей. Они имеют под собой онтологическую основу, так как тесно связаны с такими онтологическими категориями, как время, количество, отношение. Названные категории служат для «картирования» (термин Е.С. Кубряковой), членения и обозначения мира, тем самым в них в определенной степени отражается устройство мира и его представление в языке.

Третий тип категорий ориентирован на отображение в языке связей, передаваемых категориями первых двух типов, и их систематизацию. Они репрезентируют третий уровень концептуализации в морфологии – уровень собственно семантики языковых единиц, семантики, ориентированной на внешний мир и ее репрезентацию в языке. В этом случае речь идет о таких категориях, как конкретность / абстрактность, предельность / неопредельность, качественность / относительность, определенность / неопределенность. Категории этого типа объективируют знание о языке как одну из разновидностей знаний о мире. Они отражают действительность с реальностью и объективностью существования языка как особого материального объекта.

Выделенные типы категорий имеют в своей основе различные по своей организации концепты. Так, категории первого типа опираются на концепты, ориентированные в большей степени на онтологию мира и совмещающие в себе языковые и неязыковые знания. Эти концепты относятся к числу наиболее существенных для организации концептуального пространства, выступающих как главные рубрики его членения. В силу этого они имеют сложную многослойную и многомерную структуру.

Например, концепт «время» представлен как многомерный концепт, в котором в качестве когнитивного основания, характеризующего результаты отражения окружающего мира человеком, иными словами, знание о мире, выступает объективное время в совокупности его основных философских и физических характеристик. Второй компонент включает грамматические смыслы, передаваемые конкретными глагольными формами, то есть собственно языковое знание. В структуре этого концепта важное место занимает третий компонент, определяющий соотношение между первыми двумя компонентами и преломляющий таким образом неязыковые знания в языковые. В качестве такого компонента выступает момент речи. Он рассматривается в качестве дейктического центра на индивидуальной временной оси. Для каждого человека понятия «прошрое», «настоящее» и «будущее» являются абстрактными, поэтому для того, чтобы вложить в них конкретный смысл в речи, необходимо соотнести их с точкой отсчета, универсальной для обоих коммуникантов. В качестве такой точки отсчета и выступает момент речи.

Концепты, лежащие в основе категорий второго и третьего типа, имеют менее сложную структуру. Так, например, концепт числа оказывается двумерным, включающим в себя два компонента: когнитивное основание и конкретные смыслы языковых единиц со значением числа.

Анализ некоторых особенностей морфологической репрезентации концептуальной картины мира позволяет рассматривать морфологические категории в единстве концептуального содержания и средств его выражения в каждом конкретном языке, а морфологическую систему в целом как результат взаимодействия когниции человека – совокупности процессов, служащих обработке и переработке информации, поступающей к человеку, с морфологическими параметрами, присущими данному языку.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов, 2000.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания. – М., 2000.
3. Верньо Ж. К интегративной теории представления // Иностранная психология. – Т. 3. – № 5. – М., 1995.
4. Залевская А.А. Некоторые вопросы отображения реальности у пользователя языком // Реальность, язык и сознание. – Вып. 1. – Тамбов, 1999.
5. Кубрякова Е.С. Теоретические проблемы русского словообразования (транспозиция в концептуализации и категоризации мира) // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2001.
6. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание. – Вып. 2. – Тамбов, 2002.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004.

8. Моделирование процессов функциональной категоризации глагола / Под общ. ред. Н.Н. Болдырева. – Тамбов, 2000.
9. Позднякова Е.М. Концептуальная организация производного слова // Когнитивная семантика. – Ч. 2. – Тамбов, 2000.
10. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Под ред. Б.А. Серебrenникова, Е.С. Кубряковой, В.И. Поставаловой и др. – М., 1988.
11. Рузин И.Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // Вопросы языкознания. – 1996. – № 5.
12. Серебrenников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М., 1988.
13. Слюсарева Н.А. Функциональная грамматика и когнитивность морфологии // Проблемы функциональной грамматики. – М., 1985.
14. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. – Berlin; N.Y., 1990.

С.Ф. Дзукоев

Специфика языковой репрезентации религиозной картины мира в персонажной речи: грамматический аспект

Картина мира есть «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [6: 21].

В последнее время наряду с терминами *картина мира*, *образ мира*, *мировидение* используется также *модель мира*. Совокупность таких моделей составляет особый концептуальный каркас, при прохождении через который окружающая действительность в сознании человека соответствующим образом трансформируется, категоризируется, интерпретируется.

Вообще, различают *концептуальную* и *языковую* картины мира. Концептуальная картина мира богаче языковой, поскольку в ее формировании, как полагают, участвуют различные типы мышления. Несмотря на различия, обе картины мира между собой связаны: язык исполняет роль средства общения именно благодаря тому, что он объясняет содержание концептуальной картины мира и означает ее посредством создания слов и средств связи между словами и предложениями [8: 107].

Языковая картина мира (далее ЯКМ) – это «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковом членении мира, языковом упорядочении предметов и явлений, заложенной в системных значениях слов информации о мире» [5: 68]. Варьируясь в разных языках, ЯКМ представляет собой «информацию, рассеянную по всему концептуальному каркасу и связанную с формированием самих понятий при помощи манипулирования в этом процессе языковыми значениями и их ассоциативными полями, что обогащает языковыми формами и содержанием